

ЗАПАДИ ВОСТОК:

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ==

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.14>

UDC 904
LBC 63.3

Submitted: 29.11.2020
Accepted: 22.03.2021

**MATTERS OF THE DANUBE BULGARS IDENTITY
AND THE HISTORICAL ANCESTORS OF CHUVASH
IN THE STUDIES OF ARIST KUNIK¹**

Anton K. Salmin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (The Kunstkamera)
of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Introduction. Academic of the Imperial Academy of Sciences of Saint Petersburg Arist Kunik published his work “On the Relationship of Hagan-Bulgarians with the Chuvash According to the Slavic-Bulgarian Nominalia” in 1878. The matters of the historical relationship of Bulgarians and Chuvash have been widely discussed since that time. The objective of the article is to evaluate the basic provisions of Kunik’s study from the point of view of innovative advances in this field. Attention is focused on the identity of Danube Bulgars and the historical ancestors of modern Chuvash. *Methods and materials.* Kunik based his reasoning on two books of Andrey Popov with the review of chronicles in the Russian version. Such chronicles are consolidated in scientific literature under the conventional name ‘Nominalia’. Kunik also used the opinions of Vasily Radlov. *Analysis.* Matters of the Danube Bulgars ethnogenesis enter largely into Kunik’s work. Given the fact that the Bulgars had come from the Caucasus and then divided into descents in the Volga and the Danube regions, Kunik resorts to comparative characteristics of the Danube and Volga historical ancestors of the Bulgars. In the Middle Volga region, the Bulgars appeared in the 8th – 9th centuries. This is evidenced by the archeological monuments of the saltov type. Bulgarian researchers find direct correspondence between the Kubrat and Asparuhovo Bulgarians. *Results.* Kunik says that the Chuvash are direct descendants of Bulgars. However, his views on this matter are quite unreliable. His doubts were dispelled in the 20th – 21st centuries by the historical science. In spite of the ambiguity of a lot of Kunik’s provisions on the identity of Danube Bulgars and the Chuvash, now his suppositions are confirmed to a great extent – primarily, by linguists. Generally Kunik based his research on the names of Bulgarian khans and numeral adjectives in the Nominalia.

Key words: Arist Kunik, Danube Bulgars, historical ancestors of the Chuvash, identity, chronicle.

Citation. Salmin A.K. Matters of the Danube Bulgars Identity and the Historical Ancestors of Chuvash in the Studies of Arist Kunik. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 1, pp. 167-173. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.14>

**ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ДУНАЙСКИХ БОЛГАР
С ИСТОРИЧЕСКИМИ ПРЕДКАМИ ЧУВАШЕЙ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ А.А. КУНИКА****Антон Кириллович Салмин**Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук Арист Аристович Куник в 1878 г. опубликовал свой труд «О родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому Именику». С тех пор вопросы болгаро-чувашских исторических взаимоотношений остаются предметами дискуссий. В статье ставится задача оценить основные положения исследования Куника с точки зрения современных достижений в этой области. При этом акцентируется внимание на идентичности дунайских болгар с историческими предками современных чувашей. Сам Куник свои рассуждения базировал на двух книгах А.Н. Попова с обзором хронографов русской редакции. В научной литературе такие сочинения объединены под условным названием Именик. Куник также использовал мнения В.В. Радлова. В работе Ариста Аристовича большое место занимают вопросы этногенеза дунайских болгар. Поскольку болгары / болгары являются выходцами из Кавказского региона, а затем разделяются на колена в Поволжье и на Дунае, А.А. Куник прибегает к сопоставительным характеристикам дунайских и волжских исторических предков болгар. На Среднем Поволжье болгары появляются в VIII–IX веках. Об этом свидетельствуют археологические памятники салтовского типа. Болгарские исследователи находят прямые соответствия между кубратовскими и аспаруховыми болгарскими. А.А. Куник называет чувашей прямыми потомками болгар / болгар. Однако его рассуждения по этому вопросу весьма спорны. Его сомнения были отклонены в XX–XXI вв. исторической наукой. Несмотря на сомнительность многих положений А.А. Куника об идентичности дунайских болгар и чувашей, его предположения сегодня в большей части подтверждаются, прежде всего языковедами. Свое исследование Куник строил в основном на именах болгарских ханов и числительных в Именике.

Ключевые слова: А.А. Куник, дунайские болгары, исторические предки чувашей, идентичность, хронография.

Цитирование. Салмин А. К. Вопросы идентичности дунайских болгар с историческими предками чувашей в исследованиях А.А. Куника // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 167–173. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.14>

Арист Аристович Куник [6]

Введение. Историк, этнограф и филолог, крупнейший славист и археограф XIX в. Арист Аристович Куник (Ernst Eduard Kunik) родился в 1814 г. в Пруссии. Вероисповедание лютеранское. В возрасте 25 лет приезжает в Россию. В 1844 г. – адъюнкт Академии наук, с 1850 г. – экстраординарный академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Работал в Библиотеке Академии наук и Эрмитаже. Был близко знаком и состоял в переписке со многими видными деятелями, изучавшими историю чувашского народа, в числе которых Х.Д. Френ, Н.И. Ильминский, Август Альквист, В.В. Радлов. Умер в Санкт-Петербурге в 1899 году.

Сравнительно небольшой труд А.А. Куника о родстве дунайских болгар с историческими предками чувашей [5, с. 118–161] поднимает сразу множество вопросов. Его мнения в XIX в. имели прогрессивное значение в разборе первоисточников о болгаро-чувашских исторических связях, прежде всего этноглоктохронологического плана. В статье, как и в других публикациях, под *болгарами* будем иметь в виду дунайских болгар, а под *булгарами* – кавказско-поволжских. Работ по вынесенной на обсуждение теме мало. Прежде всего, следует назвать монографию П.В. Денисова об этнокультурных параллелях дунайских болгар и чувашей [3]. В ней анализируются некоторые сходства в традиционной культуре, народного творчества, языка и топонимии.

В настоящей статье предпринимается попытка анализа взглядов академика РАН А.А. Куника об идентичности дунайских болгар с историческими предками чувашей.

Методы. Сам Куник свои рассуждения строил на двух книгах А.Н. Попова с обзором хронографов русской редакции. В научной литературе такие хронографы объединены под условным названием Именик. Кроме того, А.А. Куник использовал мнения В.В. Радлова.

Материалы и анализ. От летописей к Именику. На написание статьи о родстве дунайских болгар с чувашами Ариста Аристовича подтолкнули две книги А.Н. Попова, в которых он дал обзор хронографов русской редакции [9]. Последний, в свою очередь, описал две рукописи Летописи Еллинский и Римский. В первой летописи имеются пассажи из хроники Малалы [10]. А.А. Попов также нашел родословную дунайских ханов с именами и указаниями их возраста. Сокращенно этот источник в литературе известен как Именик. А.А. Куник сравнил имена ханов с указаниями их возрастов. Он также сравнил имена ханов и названия годов из болгарского источника с примерами из чувашского языка. Привлекая сравнительный материал из других языков (якутского, османского и восточнотюркского), исследователь пришел к мнению, что все тюркские языки делятся на две группы. Одна из них проникла далеко в Европу еще в гуннскую эпоху. Для уточнения

своих предположений Арист Аристович ознакомился с публикациями В.В. Радлова, а также обратился к нему за консультацией. Радлов любезно отозвался.

Вопросы этногенеза. А.А. Куник выражал уверенность, что болгары есть тюрки, а переселились они в Европу с Алтайского региона [5, с. 147]. Однако его утверждение как в географическом, так и в языковом плане слишком априорно и не подтверждается никакими доводами и историческими фактами. Несомненно одно: вопрос о появлении болгар / болгар как на Волге, так и на Дунае очень важен. Очевидные факты о проникновении их в VIII–IX вв. в Поволжье с юга имеет археологическая наука. Это – Кайбельский, Большетарханский и Уреньский могильники на юге Волжской Булгарии. В них узнаваемы характерные для Юго-Восточной Европы горшковидная посуда и кованые изделия салтовского типа. Могилы содержат собственные кочевникам предметы. Не подлежат сомнению и открытия о приходе аспаруховых болгар на Дунай. Исследователи также находят связи между оногурами и булгарми / болгарами, с одной стороны, и кубратовскими и аспаруховыми булгарами / болгарами – с другой [13, р. 383–391].

Как приверженец исхода исторических предков чувашей из Сибири, Куник заявляет, что чувашаи – это потомки одной из групп старотюрков, поселившиеся среди волжских финнов задолго до появления здесь татар [5, с. 118, 120]. Однако, согласно новейшим исследованиям, Клавдий Птолемей зафиксировал савиров в форме Σαβίροι на Кавказе, ниже аорсов и пагиритов, в первой половине II века. Поэтому исследователи справедливо говорят о появлении савиров, как и барсиллов, на Северном Кавказе еще в догуннское время. Историк В.Д. Димитриев принимал мнение Клавдия Птолемея о наличии во II в. на Северном Кавказе групп саваров и полагал, что предки чувашей оказались там во II и III веках. В целом на сегодня идентификация птолемеевских саваров с поволжскими суварам не подлежит сомнению [10].

В то же время в свете новейших исследований никак невозможно согласиться с куниковским утверждением о том, что камские болгары вымерли. Кроме того, он тут же за-

являет, что остатками серебряных (то есть камских) болгар являются чуваша. Хотя и такое заявление в принципе априорно.

Чувашский язык он называет реликвией и считает преемником языка волжских болгар. Не без основания утверждал, что с помощью чувашского языка исследователи прольют луч света на древнетюркские элементы, а также на историю дунайских хагано-болгар, кубанских черных болгар и хазар. При этом он возлагал надежду на открытый в 1866 г. Именик.

Гипотез об этногенезе чувашей действительно много. Их предками называли сюнну, хунну, сяньби, ухуаней, огуров, угров, гуннов, болгар, древних тюрков, иранцев, шумеров. Весь этот длинный и в то же время неполный перечень племен говорит не только о плохой изученности, но, прежде всего, о сложности проблематики [10]. Одни и те же исследователи вопреки логике с одинаковым успехом пишут как о тюркских, так и о финно-угорских корнях чувашей. Другие уверенно относят этот народ к тюркской группе. Например, историко-этимологические исследования позволили Густаву Рамstedту говорить о принадлежности чувашского языка к финно-угорской семье языков [12, л. 1]. А.А. Куник допускал, что чуваша составляют часть болгар, а до V–VI вв. исторические предки чувашей и болгары еще не выделились в отдельные племена, но тут же выразил сомнение: «Или, может быть, чуваша никто иное, как отуречившиеся черемисы?» [5, с. 145]. Язык чувашей очень отличается от других тюркских языков, их религия также не похожа на религии тюркских народов. В то же время антропологический тип, этнография (традиционные обряды и верования), народное искусство тяготеют к финно-уграм, а также к кавказцам.

А.А. Куник относил чувашей в число народов, никогда не имевших свою политическую независимость. Более того, уважаемый академик Императорской Петербургской Академии наук заявлял, что исторические памятники о чувашах «упорно молчат» [5, с. 157]. Однако он упускает из виду и столицу савиров Варачан, и господство савиров на Кавказе, и тигашевское городище. Скорее всего, о них Арист Аристович мог и не знать.

Тем не менее обращение А.А. Куника к памятникам Дунайской Болгарии и его рас-

суждения о языке и истории предков чувашей своевременны и плодотворны. Современные исследователи также считают, что язык памятников Придунавья конца I тыс. н. э. обнаруживает «хорошие соответствия с современным чувашским языком» [7, с. 104]. Лингвист О.А. Мудрак дает чувашское прочтение Именика, приводит ряд прямых параллелей. Например: *žit kon* – *çич кон* «семь дней», *tul-çi* – *тулчĕ* «наполнилось», *turtun* – *туртăн* «подтянуться, затягиваться».

В целом к вопросам этногенеза А.А. Куник подходил более чем строго. Особенно призвал тщательно проверять первоисточники. Так, по поводу книги Ибн Русте (в старых источниках – Ибн-Даста) о хазарах, бургасах, болгарях и других народах Кавказско-Поволжского региона по состоянию на самое начало X в. он сделал, в частности, следующее замечание: «Свидетельства арабов о сказанных народах только тогда могут быть приняты за вполне достоверные, когда вообще упрочится этнографическая и географическая терминология восточных писателей» [4, с. 154].

Турă (название божества, этимология). Чувашское слово *Тора* впервые объяснил, полагал А.А. Куник, немец Вильгельм Шотт [4, с. 154]. Но Шотт опирался на тюркскую форму *Тангри*. Сегодня нам известно, что такой подход однобокий и априорный.

Обращаю внимание на созвучие названий верховных божеств у чувашей и армян: это – *Тур* (*Тор*) и *Тарк* (*Торк*). Следует согласиться с коллегами и о том, что к армянам название бога пришло от хетто-хурритов, у которых *Тарху* – это божество, отвечающее за плодородие и выращивание урожая. Именно эти функции исконно были присущи и *Турă*.

Совершенно теми же функциями наделено чувашское божество *Тур* / *Тор*. Абхазский *Ай-Тар* по своим действиям является совершенной копией вышеназванных божеств. Ингушское божество *Ерд* находится на олимпе. Его имя непременно присоединяется ко второй части имен ингушских божеств, таких как *Тхоба-ерды*, *Геаль-ерды* [1, с. 171]. У чувашей также к имени каждого божества прибавляется нарицательный термин *турă*. Например, *Хĕртсурт турă* «Божество Хĕртсурт», *Пӹлĕхçĕ турă* «Божество Пӹлĕхçĕ», *Микул турă* «Божество прысла».

Имя чувашского верховного божества *Турă* (*Тор*, *Тур*, *Торă*) и его функции (вбирание миссий других основных божеств и удаление от земных забот) находят параллели в верованиях многих народов. Будучи интернациональным, название чувашского божества *Тур* / *Тор* совершенно совпадает с мансийским *Нума торум* / *Таром*, со скандинавским *Тор*, Тора у африканских бамбути и т. д. Как подчеркивает один из ведущих антропологов России, «Тору удалось перешагнуть этнические границы» [2, с. 38].

Имена болгарских ханов. В конце жизни предводитель уногундуrow Кубрат позвал сыновей и велел им никогда не разлучаться и жить вместе. Иначе, предупредил хан, они могут попасть под иго других народов. Но в жизни у детей Кубрата получилось совсем наоборот. Каждый со своим отрядом ушел от своих братьев. Этот рассказ Феофана можно трактовать по-разному: можно принять и за предание, и за действительность. Только самый старший сын Баян послушался отца и остался у могилы Кубрата. Но и он позже со своим войском войдет в хазарский каганат. Второй сын – Котраг – поселился за р. Танаис (Северный Донец). Третий сын – Аспарух – перешел Днепр и Дунай, обосновался к северу от Дуная. Затем вступил в бой с ромеями и прогнал их до Варны. Еще Аспарух подчинил славянов и северов. На фоне таких натисков василевс вынужден был заключить с болгарями мирный договор. Четвертый и пятый сыновья переправились за Истр (Дунай). Один остался с аварами в Паннонии, а другой смешался с византийцами [8, с. 363; 11, с. 60–62].

Имеют определенный интерес расшифровки А.А. Куником имен болгарских правителей. Имя *Эсперих*, или *Исперих*, встречающийся в Именике, произошло из Аспаруха. Если Аспарух действительно выселился из позднейшей Черной Болгарии, то иранская форма его имени легко может быть объяснена. Сравним иранские имена, образовавшиеся из *asp*-: древне-бактр. *асра* = лошадь; лит. *aszva*; пруск. *asvina* [5, с. 134]. Что касается имени 9-го хагана, то тут А.А. Куник выражал сомнение и полагал, что переписчик мог ошибиться. По его мнению, в оригинале Именика вполне могло быть имя Σάβερ, больше известный в исторических хрониках как этно-

ним Σάβερ(οι). А.А. Куник склонен был отождествлять его с именем 10-го сына Тогармы, упоминаемого в письме хазарского кагана Иосифа [5, с. 135]. Один болгарский хан носил имя *Омортаг* (вар.: *Mortagon*, *Όμφρίταγ*, *Муртаг*) [5, с. 137], что имеет прямое соответствие с чув. *ăмăрт* (*кайăк*) «орел».

Числительные в Именике. В своей статье А.А. Куник дает список болгарских правителей, указав их возраст согласно Именику [5, с. 128–129]. Каких-либо комментариев к этому списку он не дает, а прилагает ответ В.В. Радлова на просьбу высказать свои соображения по поводу числительных.

Из-за скудости материала и сомнительности славянской транскрипции чисел свои соображения В.В. Радлов называет гипотезой. Однако он сразу же заявляет, что «это наречие очень близко к чувашскому» [5, с. 138]. Также Радлов дает свое прочтение числительных, зафиксированных в Именике: *дилом твирем*, *дохс твирем*, *шегор вечем*, *верен алеем*, *текучетом твирем*, *дван шехтем*, *тох алтом*, *шегор алем*, *сомор алтем* (*алтом*), *дилом тутом*. Понятно, что эти числа обозначают возраст того или иного хана. Однако странность в том, что сначала идут единицы, а потом – десятки. Поэтому читать сначала следует вторую цифру, а потом – первую.

Например, пишет Радлов, *алтом*, без сомнения, алтайско-татарское *алтан* (60), а в чувашском – *алта* (в современном литературном языке *утмăл*). А также: в Именике (то есть по-болгарски) – *шегор* (8), в чувашском – *сак(к)ăр*; *ом* (10) – *вон*; *твирем* (20) – *çирĕм*.

Излагая свои расшифровки, В.В. Радлов выражал неудовлетворенность результатами. Тем не менее, считал он, предположения вполне достаточны для того, чтобы подтвердить «мнение о тюркском происхождении болгарских чисел и о близкой связи их с чувашскими числами» [5, с. 143].

Результаты. De facto А.А. Куник, как славист, занимался поиском идентичности дунайских болгар. И находил эту историческую идентичность, в частности, в родстве болгарских / болгарских ханов с историческими предками чувашей. Оттолкнувшись от обзора хронографов о болгарских ханах, А.А. Куник написал специальную статью. При этом он при-

влек материал из других языков, уделив основное внимание сравнению имен правителей, а также числительных, зафиксированных в славяно-болгарском источнике XVII века. При написании статьи Арист Аристович пользовался консультациями В.В. Радлова. А.А. Куник полагал, что дунайские болгары являются преемниками тюркских племен, появившихся в Европе из Сибири. Следует признать, что такой взгляд – не вина Ариста Аристовича, он отражает уровень науки того времени. Тем не менее его убеждение о родстве хагано-болгар с историческими предками чувашей является значительным шагом вперед для науки XIX в. Его гипотеза поддерживается признанными исследователями.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено по плану НИР Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН «Слагаемые этнокультурной идентичности».

The study was performed under the R&D plan of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences “Factors of ethnocultural identity”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акиева, П. Х. Архетипическое в этнокультуре ингушей (на материале мифологии, нартского эпоса и обрядов жизненного цикла) : дис. ... д-ра ист. наук / Акиева Петимат Хасолтовна. – Махачкала, 2016. – 425 с.
2. Головнёв, А. В. Антропология движения : (Древности Северной Евразии) / А. В. Головнёв. – Екатеринбург : Волот, 2009. – 496 с.
3. Денисов, П. В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей / П. В. Денисов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1969. – 176 с.
4. Куник, А. А. Замечания (на кн. Ибн-Дасты «Известия...») / А. А. Куник // Записки Императорской Академии наук. Т. 18. Кн. 1. СПб. : Имп. АН, 1870. – С. 152–154.
5. Куник, А. А. О родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому Именику / А. А. Куник // Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1. СПб. : Имп. АН, 1878. – С. 118–161.
6. Лаппо-Данилевский, А. С. Арист Аристович Куник : Очерк его жизни и трудов / А. С. Лаппо-Данилевский. – СПб. : Имп. АН, 1914. – С. 1455–1479.

7. Мудрак, О. А. Заметки о языке и культуре дунайских болгар / О. А. Мудрак // *Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности*. Вып. 6. – М. : Изд-во РГГУ, 2005. – С. 83–106.

8. Никифор, патриарх Константинопольский. Краткая история со времени после царствования Маврикия / Константинопольский патриарх Никифор ; пер. Е. Э. Липшиц // *Византийский временник*. Т. 3. – М. : Изд-во АН СССР, 1950. – С. 349–387.

9. Попов, А. Обзор хронографов русской редакции : в 2 вып. / Андрей Попов. – М. : Лазарев. ин-т, 1866. – Вып. 1. – IV, 227 с. ; М. : Тип. А.И. Мамонтова, 1869. – Вып. 2. – 293 с.

10. Салмин, А. К. Савиры, болгары и тюрко-монголы в истории чувашей / А. К. Салмин. – СПб. : Нестор-История, 2019. – 296 с.

11. Чичуров, И. С. Византийские исторические сочинения : «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора / И. С. Чичуров. – М. : Наука, 1980. – 215 с.

12. Ramstedt, G. J. Tšuvassi / G. J. Ramstedt. – Kotelo : Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Arkisto, 1922. – 16 S.

13. Stepanov, Ts. The System of Succession in Qubrat's 'Magna Bulgaria': A New Approach to an Old Problem / Ts. Stepanov // *Central Asia in the Middle Ages: Studies in Honor of Peter B. Golden*. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2016. – P. 383–391.

REFERENCES

1. Akiyeva P.Kh. *Arkhetipicheskoye v etnokul'ture ingushei (na materiale mifologhii, nartского epasa i obryadov zhyznennogo tsikla): dis. ... d-ra ist. nauk* [Archetypicals in the Ethnic Culture of the Ingush (As Exemplified in Mythos, Nart Epic, and Life Cycle Rituals). Dr. hist. sci. diss.]. Makhachkala, 2016. 425 p.
2. Golovnyov A.V. *Antropologhiya dvizheniya: (Drevnosti Severnoi Yevrazii)* [Anthropology of Movement (Antiquities of the North Eurasia)]. Yekaterinburg, Volot Publ., 2009. 496 p.
3. Denisov P.V. *Etnokul'turnyye paralleli dunaiskikh bolgar i chuvashei* [Ethnocultural Correlations of Danube Bolgars and the Chuvash]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izd-vo, 1969. 176 p.
4. Kunik A.A. *Zamechaniya (na kn. Ibn-Dasty «Izvestiya...»)* [Comments (To the Book of Ibn Dasta “News...”)]. *Zapiski Imperatorskoi Akademii nauk* [Notes of the Imperial Academy of Sciences]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1870, vol. 18, book 1, pp. 152-154.
5. Kunik A.A. *O rodstve khagano-bolgar s chuvashami po slavyano-bolgarskomu Imeniku* [On the Relationship of Hagan-Bulgarians with Chuvash According to the Slavic-Bulgarian Nominalia].

Izvestiya al-Bekri i drugikh avtorov o Rusi i slavyanakh [News of Al-Bekri and Other Authors About Rus' and Slavs]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1878, part 1, pp. 118-161.

6. Lappo-Danilevskii A.S. *Arist Aristovich Kunik: Ocherk yego zhyzni i trudov* [Arist Kunik: Outline of His Life and Works]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1914, pp. 1455-1479.

7. Mudrak O.A. Zametki o yazyke i kul'ture dunaiskikh bulgar [Notes on the Language and Culture of Danube Bolgars]. *Orientalia et Classica: Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti* [Orientalia et Classica: Proceedings of the Institute for Oriental and Classical Studies]. Moscow, RGGU, 2005, iss. 6, pp. 83-106.

8. Nikifor, patriarkh Konstantinopol'skii. Kratkaya istoriya so vremeni posle tsarstvovaniya Mavrikiya [Brief History from the Time After the Reign of Maurice]. *Vizantiiskii vremennik* [BYZANTINA XPONIKA]. Moscow, 1950, vol. 3, pp. 349-387.

9. Popov A. *Obzor khronografov russkoi redaktsii: v 2 vyp.* [Review of Chronicles in the Russian Edition. In 2 Iss.]. Moscow, Lazarevskiy institut, 1866, iss. 1, 4. 227 p.; Moscow, Tipografiya A.I. Mamontova, 1869, iss. 2. 293 p.

10. Salmin A.K. *Saviry, bulgary i tyurko-mongoly v istorii chuvashei* [Savirs, Bulgars and Turko-Mongols in the History of the Chuvash]. Sankt Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019. 296 p.

11. Chichurov I.S. *Vizantiiskiy istoricheskiye sochineniya: «Khronografiya» Feofana, «Breviariy» Nikifora* [Byzantine Historical Writings. Theophanes' "Chronograph", Nicephorus' "Breviary"]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 215 p.

12. Ramstedt G.J. *Tšuvassi*. Kotelo, Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Arkisto, 1922. 16 p.

13. Stepanov Ts. The System of Succession in Qubrat's 'Magna Bulgaria': A New Approach to an Old Problem. *Central Asia in the Middle Ages: Studies in Honor of Peter B. Golden*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2016, pp. 383-391.

Information About the Author

Anton K. Salmin, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (The Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Universitetskaya Emb., 3, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, antsalmin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>

Информация об авторе

Антон Кириллович Салмин, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Университетская набережная, 3, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, antsalmin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>